Нет ничего удивительного, что В. В. Руммель и В. В. Голубцов, вообще относившиеся неразборчиво к качеству используемого ими исторического материала, включили эту характеристику в свою работу. Но автор "Заметок" не имел в своем распоряжении документов XVI века. Он сам говорит о том, что материалом для древнейшей части родословия послужили "фамильные предания" — категория источников вообще весьма сомнительного характера.

Первыми достоверными для автора представителями его рода являются братья:

"2. { Александр — боярин и посол в Польшу в 1584 г. и в Крым в 1603 г. Петр — посол к донским казакам 1603 г.

Лукиан Петрович или Александрович".1

Таким образом, автор "Заметок" не знает, чьим же сыном был Лукиан Петрович, известный нам по родословной росписи,² в которой прямо указывается: "У Петра Ивановича сын Лука, прозвище Казарин, написан во Дворовой же книге". З Ясно, что с родословной росписью своих предков М. Н. Хрущев знаком не был.

"Фамильные предания" относительно некоего Хрущева, записавшего "речь" Ивана Грозного, находят в свою очередь вполне удовлетворительное объяснение. Опубликование в начале XIX века памятника Н. М. Карамзиным и в Собрании государственных грамот и договоров и факт былой принадлежности данной Степенной книги Хрущевым натолкнули представителей этой дворянской фамилии на желание связать происхождение памятника со своими, хотя бы и вымышленными, предками, отчего и получили хождение в кругу семьи Хрущевых подобные "фамильные предания" (эта мысль подтверждается тем фактом, что Адашев был произведен в окольничьи лишь в конце 1553 года, а не в 1547 году). В. В. Руммелю и В. В. Голубцову оставалось только связать запись

"речи" с определенным именем — с Л. И. Хрущевым, который, как они полагали, следуя за М. Г. Спиридовым, жил как раз в середине XVI века. Весьма возможно, что В. В. Руммель и В. В. Голубцов сами сильно сомневались в подлинности сведений о Луке Ивановиче. Этим может быть объяснено помещение ими сведений о нем в двух различных местах своего труда. Версию о составлении "речи" одним из позднейших Хрущевых, выдвигаемую С. О. Шмидтом, 5 по мнению которого окончательная редакция "речи" Ивана IV относится к 1730-м годам, приходится также отвергнуть, в силу того, что вставки в текст сборника сделаны были еще в конце XVII века. Сам сборник, принадлежавший в XVII веке окольничему С. С. Колтовскому, попал в собственность Хрущевых позднее, очевидно в составе приданого жены

¹ Там же.

² Родословная роспись Хрущевых известна нам по копии XVIII века, хранящейся в Гос. Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Q. IV. 735). Начало росписи отсутствует, текст открывается словами: "Яков бездетен, 4 — Епифаний, прозвище Шарап, бездетен, написан во Дворовой книге...". Под текстом росписи имеется надпись, удостоверяющая, что данная копия снята с подлинного документа, поданного в Разряд 16 марта 1686 года думным дворянином Федором Меньшим Григорьевичем Хрущевым. См. об этом: Отчет Публичной библиотеки за 1896 год.

СПб., 1900, стр. 87.

3 Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. Подготовил к печати А. А. Зимив. Изд. АН СССР, М.—А., 1950, стр. 165.

⁴ ДРВ, изд. 2-е, ч. ХХ, стр. 40. ⁵ С. О. Шмидт, ук. соч.